

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Литература	10
Введение (<i>Марк Брэй, Боб Адамсон, Марк Мейсон</i>)	11
Историческая ретроспектива	11
Перспективы нового столетия	16
Куб Брэя и Томаса	19
Особенности представляемой книги	21
Литература	23

I. НАПРАВЛЕНИЯ

1. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ЦЕЛИ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (<i>Марк Брэй</i>)	29
Разные действующие лица, разные цели	29
Политики и сравнительное образование	31
Международные организации и сравнительное образование	36
Ученые и сравнительное образование	49
Выводы	51
Литература	52
2. НАУЧНЫЙ ПОИСК И ОБЛАСТЬ СРАВНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (<i>Марк Брэй</i>)	58
Определение племен и разметка территорий	58
Образование и сравнительное образование по отношению к другим областям исследования	62
Методология и сфера интересов сравнительного образования	66
Геоморфные сдвиги	71
Выводы	75
Литература	78
3. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СРАВНИТЕЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ (<i>Грегори П. Фэрбрэзер</i>)	82
Качественные и количественные методы исследования в образовании	82

Выводы	100
Литература	102

II. ЕДИНИЦЫ СРАВНЕНИЯ

4. СРАВНЕНИЕ ТЕРРИОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ (Мария Мэнзон) 109

Общие подходы и инструменты анализа в сравнительном образовании	110
Концепция Брэя и Томаса для анализа в сравнительном образовании	114
Географические объекты как единицы анализа	116
Выводы: Методологические вопросы при сравнении территориальных объектов	143
Литература	147

5. СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ (Марк Брэй, Кай Цзян) 153

Известные подходы, но неточное использование	153
Определение и выявление систем образования	155
Зачем сравнивать системы?	157
Серия примеров: Китай	158
Другая серия примеров: Соединенное Королевство	169
Выводы	173
Литература	176

6. СРАВНЕНИЕ ВРЕМЕН (Энтони Свитинг) 182

Время	182
Исторические подходы к сравнительному образованию	184
Истории образования	187
Преобладающие теоретические основы	190
Характеристика современного исторического анализа	193
Стратегии сравнения времени	196
Проблемы при сравнении времени	198
Выводы	201
Литература	202

7. СРАВНЕНИЕ РАС, КЛАССОВ И ГЕНДЕРОВ (Лиз Джексон) 209

Раса	209
Класс	218
Гендер	225

Заключительное слово о расе, классе и гендере	229
Литература	232
8. СРАВНЕНИЕ КУЛЬТУР (Марк Мейсон)	237
Определения и описания культур	241
Сравнение образования в разных культурах	252
Вывод: ценности и интересы сравнения образования в разных культурах	269
Литература	273
9. СРАВНЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ (Вин Он Ли, Мария Мэнзон)	277
Категория А: Размер, масштаб и сложность построения исследования	278
Категория Б: Лонгитюдное изучение учебников	285
Категория В: Исследование конвергентных и дивергентных ценностей	286
Категория Г: Сравнения ситуаций в качественных исследованиях	290
Обсуждение и выводы	294
Литература	300
10. СРАВНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (Руи Янг)	303
Изменения в среде международной политики	303
Понимание политики: два взгляда	305
Зачем нужны сравнения образовательной политики: польза и вред	314
Выводы	323
Литература	324
11. СРАВНЕНИЕ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ (Боб Адамсон, Пол Моррис)	329
Природа учебной программы	330
Подходы к сравнению учебных программ	336
Цель и взгляды	337
Оценочный взгляд	337
Интерпретирующий взгляд	339
Методы исследования в сравнении учебных программ	343
Выводы	349
Литература	350

12. СРАВНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ (Нэнси Ло) 353

Исследование изменений, реформ и инноваций в образовании	354
Методы сравнения практики преподавания	355
Международные сравнения педагогических инноваций	359
Методологические достижения и задачи сравнительной педагогики и педагогических инноваций	380
Литература	383

13. СРАВНЕНИЕ ТОГО, КАК ЛЮДИ УЧАТСЯ (Дэвид А. Уоткинс, Ян Ван Алст) 388

Подходы к обучению	389
Сравнение коррелятов стратегий обучения	392
Парадокс азиатского ученика	398
Концепции преподавания: китайская точка зрения	401
Выводы	404
Литература	405

14. СРАВНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ (Фредерик Леунг, Къянгми Парк) 409

Почему нужно сравнивать достижения?	409
Каковы процедуры измерения достижений?	410
Кого сравнивать?	419
Сравнение уровней и равенства успеваемости	422
Выводы	438
Литература	438

III. ИТОГИ

15. РАЗНЫЕ МОДЕЛИ, РАЗНЫЕ АКЦЕНТЫ, РАЗНЫЕ ИДЕИ (Марк Брэй, Боб Адамсон, Марк Мейсон) 443

Модели для сравнительных исследований в образовании	443
Акценты в исследованиях сравнительного образования	454
Вечные темы	458
Литература	460

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первое издание этой книги вышло в свет в 2007 г. Редакторы, авторы и издатели были очень рады тому, как оно было принято читателями. 25 научных журналов опубликовали положительные рецензии, и книга стала основным учебником курса по сравнительному образованию на всех континентах мира. Она была переведена на китайский, французский, итальянский, японский и испанский языки, на фарси, а также представлена на многочисленных конференциях в рамках Всемирного совета обществ сравнительного образования (WCCES). Таким образом, настоящая книга повлияла на научный дискурс в самых разных уголках мира на всевозможных языках.

Этот дискурс, в свою очередь, принес много пользы второму изданию. Книга была доработана в соответствии с требованиями времени, в частности, в ней появилась глава о расе, классе и гендере в сравнительном образовании. Чтобы книга не стала слишком длинной, некоторые части первого издания не были включены во второе, но их, разумеется, можно по-прежнему найти в первом издании.

Отзывы студентов, преподавателей и рецензентов в научных журналах показали, что особенно ценным стало обсуждение различных единиц сравнения. Отправной точкой для книги в целом и для некоторых глав, в частности, был куб, представленный Брэем и Томасом [Bray, Thomas, 1995], который показал в трехмерном изображении важность многоуровневого анализа. И в первом издании, и во втором этот куб рассматривается в контексте последних идей в области сравнительного образования. Обсуждение показывает, что куб на самом деле остается полезным, хотя, как изначально признали Брэй и Томас, он не может охватить все виды сравнительных исследований, и поэтому нужны разнообразные альтернативные подходы.

Одна из самых подробных рецензий на эту книгу была написана Рональдом Султана [Sultana, 2011], который объяснил, что он читал ее с точки зрения научного руководителя курса на соискание степени магистра по сравнительному образованию. Ему было трудно выбрать основной учебник для этого курса, так как многие исследования в области сравнительного образования либо используют тематический подход, либо круг их изысканий ограничен какой-нибудь одной страной или одним регионом. Эта же книга, по его мнению, является «свежей и новой» (р. 329). Он высоко оценил основные главы первой части и заключитель-

ные замечания в третьей, но особенно отметил вторую часть, посвященную единицам сравнения. Эта часть действительно получила много прекрасных отзывов (см., например: [Kubow, 2007; Langouët, 2011]) и поэтому была сохранена во втором издании.

Авторы, чьи работы вошли и в первое, и во второе издание этой книги, так или иначе связаны с Центром исследований по сравнительному образованию в Университете Гонконга. Этот Центр был создан в 1994 г. и гордится тем, что смог приобрести серьезную репутацию. Отчасти из-за географического и культурного расположения Центра во многих главах приводятся примеры из Восточной Азии. В то же время книга обращается к глобальным вопросам, которые опираются на примеры со всех частей света. Эта ее черта была в числе особенно понравившихся Р. Султана [Sultana, 2011, р. 330] и, мы надеемся, окажется столь же привлекательной и для остальных читателей.

Область сравнительного образования динамично развивается самым серьезным образом. Мы надеемся, что с помощью второго издания нашей книги сможем поразмышлять над этим и тем самым способствовать ее дальнейшему развитию.

Марк Брэй, Боб Адамсон, Марк Мейсон

ЛИТЕРАТУРА

- Bray M., Thomas R.M. Levels of Comparison in Educational Studies: Different Insights from Different Literatures and the Value of Multilevel Analyses // Harvard Educational Review. 1995. Vol. 65. No. 3. P. 472–490.
- Kubow P.K. Review of “Comparative Education Research: Approaches and Methods” // Comparative Education Review. 2007. Vol. 51. No. 4. P. 534–537.
- Langouët G. Recensions // La revue française d'éducation comparée. 2011. No. 7. P. 145–148.
- Sultana R. Review Article — Comparative Education: Initiating Novices into the Field // International Journal of Educational Development. 2011. Vol. 31. No. 3. P. 329–332.

ВВЕДЕНИЕ

Марк Брэй, Боб Адамсон, Марк Мейсон

С момента, когда сравнительное образование выделилось в осо- бую отрасль научного знания, огромное внимание уделяется подходам и методам. В разное время разные аспекты этой обла- сти имели разное значение, а XXI в. привнес еще и новые взгля- ды, инструменты и форумы для научного обмена мнениями. Не- некоторые новые взгляды возникли под влиянием глобализации и изменения роли государства. Новые инструменты основаны на постоянно развивающихся информационных технологиях и транспортных системах, а новые форумы для научного обме- на — на Интернете и электронных журналах.

Для того чтобы контекст этой книги был максимально ши-рок, введение начинается с исторического обзора. В нем будут названы некоторые классические труды в этой области и будут рассмотрены различные аспекты эволюции взглядов. Хотя про-водить сравнительные исследования в области образования мо-гут самые разные люди, в обзоре рассматриваются главным об-разом работы ученых, работающих в области образования, по- скольку именно это является основной задачей книги. Затем во введении будут показаны новые модели, которые возникли в тек-ущем ХХI в., и будет рассмотрена динамика развития и вопро-сы, заслуживающие особого внимания. Наконец, мы представим со-держание этой книги, перечислим ее основные особенности и попытаемся оценить ее вклад.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

В начале своей классической книги «Сравнительный метод в об-разовании» Джордж Бередей [Bereday, 1964, р. 7] утверждал, что с точки зрения методологии сравнительное образование входит в третью фазу своей истории. Первая фаза, по его мнению, охваты-вает XIX в. и началась она благодаря первому ученому и педагогу-компаративисту из Парижа Марку-Антуану Жюльену в 1817 г.; ее можно было бы назвать периодом заимствования. Бередей писал, что в центре внимания тогда была систематизация описательных данных, эти данные сравнивались, чтобы удачный опыт какой-либо страны мог быть более доступным и впоследствии его мож-но было бы использовать и в других странах.

Вторая фаза, как утверждает Бередей, занимает первую по-ловину XX в. и «представляет собой подготовительный процесс,

перед тем как сделать возможными любые трансплантации». Основатель этой фазы, сэр Майкл Садлер (Великобритания), подчеркивает, что системы образования неразрывно связаны с обществами, которые их поддерживают (см. особенно: [Sadler, 1964]. Преемники Садлера, среди которых Бередей выделяет Фридриха Шнейдера и Франца Хилькера (Германия), Исаака Кэндела и Роберта Улиха (США), Николаса Ганса и Джозефа Лоуриса (Великобритания) и Педро Розелло (Швейцария), много внимания уделяли социальным явлениям, влияющим на ситуацию в образовании. Бередей назвал эту фазу периодом прогнозирования.

Третья фаза с точки зрения Бередея — период анализа, с акцентом на «развитие теории и методологии [и], когда были четко сформулированы все этапы сравнительных процедур и приемов, необходимых для более широкого видения проблемы». Этот новый исторический период, добавил Бередей [Bereday, 1964, р. 9], стал продолжением традиций фазы прогнозирования, но его основным постулатом стало то, что «прежде чем прогнозировать и в конце концов заимствовать, нужно сначала систематизировать знания в данной области, чтобы представить всю картину образования в конкретной стране». Книга самого Бередея, по нашему мнению, внесла огромный вклад в аналитический подход. Она и сегодня остается одним из основных трудов, рекомендуемых для курсов по сравнительному образованию, и не теряет своей ценности по сей день. Даже один из авторов настоящего издания (Мэнзон, гл. 4) начинает свой очерк с четырехшагового метода сравнительного анализа Бередея.

Однако даже в то время не все ученые соглашались с периодизацией, предложенной Бередеем. Или, принимая ее в целом, они все же не всегда были согласны с тем, что фазы шли друг за другом и период прогнозирования следовал за периодом заимствования и сменял его, а период анализа, в свою очередь, следовал за периодом прогнозирования и сменял его.

Аналогичным образом можно прокомментировать и еще одну периодизацию, состоящую из пяти стадий развития сравнительного образования. Она была представлена в 1969 г. в другой классической работе «На пути к науке сравнительного образования» [Noah, Eckstein, 1969, р. 3–7]. К первой стадии эти ученые относили рассказы путешественников, когда обычные люди, описывая, как устроена жизнь в других странах, сообщали, как в этих странах воспитывают детей. Вторая стадия, которая стала заметной с начала XIX в., названа стадией заимствования; за ней последовала третья стадия — стадия энциклопедической работы по обобщению опыта других стран ради международного взаимопонимания. В начале XX в., как предположили Ной и

Экштейн [Ibid., p. 4] возникли еще две стадии; в обеих предпринимались попытки найти объяснения тому разнообразию образовательных и социальных феноменов, которые можно было наблюдать во всем мире. В течение первой из этих двух стадий исследователи пытались определить, какие силы и факторы формируют национальные системы образования. Вторая была названа стадией социологической интерпретации, которая «использует эмпирические, количественные методы экономики, политологии и социологии, чтобы прояснить взаимоотношения между образованием и обществом».

Эта периодизация, по общему мнению, была полезной, но с самим наличием последовательности этапов, когда последующие замещают предыдущие, соглашались далеко не все. Справедливости ради следует отметить, что и сами Ной и Экштейн [Ibid.], говорили, что эти этапы не имели четкого разграничения во времени и что «каждый из видов деятельности в сравнительном образовании сохраняется до настоящего времени и представлен в современной литературе». Тем не менее их историческая периодизация имела большее значение, чем это замечание о сосуществовании разных стадий. Сегодня, когда мы можем взглянуть назад, имея еще несколько десятилетий опыта, становится очевидным, что все пять стадий активно присутствуют в современной литературе. В некоторых случаях, когда мы имеем дело с отдельными учеными и их профессиональной карьерой, может быть, и можно примерно выделить различные стадии, с переходом от нескольких упрощенных понятий к более сложным видам анализа; но область в целом остается эклектичной, и подходы и степени их сложности мало связаны друг с другом.

Однако после публикации этих двух книг и еще нескольких, появившихся в 1960-е годы (см., например: [King, 1964; Bristow, Holmes, 1968], в области сравнительного образования начались серьезные дебаты о методологии. Дебаты проходили по-разному в разных частях света, и то, как они шли в англоязычных странах, было совершенно не похоже на то, что происходило, скажем, в странах арабского мира, в русскоязычных или китайскоязычных странах [Benhamida, 1990; Djourinski, 1998; Wang, 1998]. При этом научная мысль в англоязычных странах явно лидировала и, таким образом, она заслуживает особого внимания. Более того, уже в ту эпоху — а сегодня это еще более очевидно — английский язык утвердился как язык международного общения для ученых всего мира, говорящих на разных языках. Так, например, еще одна важная работа на английском языке появилась после встречи международных экспертов в Институте образования UNESCO в Гамбурге в Германии в 1971 г. Встречу проводила Тетсуя Ко-

баяши, выдающийся японский исследователь в области сравнительного образования, которая в то время была директором этого института и куда она пригласила участников из Германии, Франции, Израиля, Польши, Швеции и Швейцарии, а также из таких англоязычных стран, как Канада, Великобритания и США.

В результате появилась книга под названием «Релевантные методы в сравнительном образовании» [Edwards et al., 1973], которая и описывала дебаты о методологии в сравнительном образовании, и одновременно участвовала в них; ее можно считать еще одной важной вехой. Например, Барбер [Barber, 1973, p. 57] критиковал заявление Ноя и Экштейна о том, что сравнительное образование как наука является слишком позитивистским и контролируемым; Холлс [Halls, 1973, p. 119] говорил, что ученые из области сравнительного образования переживают кризис самоидентификации с их многочисленными определениями, вроде «индуктивный», «проблемный», «количественный», а Нунан [Noonan, 1973, p. 199] выступал за альтернативную парадигму, представленную в результате работы Международной ассоциации по оценке образовательных достижений (IEA).

Подобные расхождения были очевидны и в 1977 г. в специальном выпуске «О современном состоянии дел» американского журнала «Comparative Education Review» (1977. Vol. 21. No. 2, 3), а также в параллельном специальном выпуске «Сравнительное образование: современное состояние и перспективы» британского журнала «Education Comparative» (1977. Vol. 13. No. 2). Редакторы британского журнала, несомненно, согласились бы со вступительным заявлением своих американских коллег [Kazamias, Schwartz, 1977, p. 151]:

То, что природа, масштабы и значение сравнительного образования очень неопределенны, прозвучало в середине 1950-х годов, когда были заложены основы для его продвижения в качестве отдельной науки. В то время еще можно было назвать ученых, которые были признанными авторитетами в этой области, а их научные труды определяли ее очертания и объясняли суть. Это относится, например, к И.Л. Кэнделу и его книгам «Сравнительное образование» (1933) и «Новая эра в образовании» (1955) и к Николасу Хансу с его работой «Сравнительное образование: исследование факторов и традиций образования» (1949). Сегодня это уже невозможно. Не существует ни сколько-нибудь последовательной совокупности знаний, ни набора принципов или канонов исследовательской работы, с которыми бы соглашались ученые, которые ассоциируют себя с данной областью. Вместо этого мы видим различные на-

правления мысли, теории, тенденции или проблемы, совершенно не обязательно связанные друг с другом.

Десять лет спустя в сборнике статей, которые были опубликованы в «Обзоре сравнительного образования» с 1977 г., рассматривался уровень достижений в этой науке и было высказано предположение, что область сравнительного образования еще больше расширилась. Редакторы [Altbach, Kelly, 1986, р. 1] отметили:

В данной области нет какого-нибудь единого метода, скорее, для нее характерно большое число различных направлений исследования. Нет больше попыток определить единую методологию для сравнительного образования, и ни один из наших авторов не утверждает, что какой-то один метод следует считать основным.

Например, Мейзман в своей книге [Masemann, 1986] говорит о критической этнографии; Тайзен с коллегами [Theisen et al., 1986] отмечают неудовлетворительное состояние межнациональных исследований достижений в образовании, Эпштейн [Epstein, 1986] обсуждает идеологию сравнительного образования под заголовком «Потоки влево и вправо». В последней главе редакторы книги [Kelly, Altbach, 1986, р. 310] утверждают, что появились четыре вида проблем, противоречащих существующим традициям в исследованиях:

- проблемы, стоящие перед национальным государством, или национальные особенности как основные параметры в определении сравнительного исследования;
- проблема моделей ввода-вывода и исключительная опора на количественный метод в проведении сравнительного исследования;
- проблемы структурного функционализма как теоретической основы научной мысли;
- новые предметы исследования, такие как создание и использование знаний, мониторинг абитуриентов и студентов, гендерные вопросы и внутренняя работа школ.

Редакторы также отмечают [Altbach, Kelly, 1986, р. 1], что ученые стали обращаться к внутринациональным сравнениям, а не только к транснациональным. Однако убедительных доказательств в поддержку этого утверждения в их книге нет. Конечно, область исследования сместилась, чтобы в большей степени охватить внутринациональную работу, некоторые комментарии по этому поводу будут приведены и на страницах настоящей книги; но в целом это характерная черта 1990-х, а не 1980-х годов.

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО СТОЛЕТИЯ

В 2000 г. британский журнал «Comparative Education» опубликовал еще один специальный выпуск под названием «Сравнительное образование XXI века» (2000. Vol. 36. No. 3), который оценил развитие этой области с момента появления в 1977 г. вышеупомянутого специального выпуска. В связи с этим во вступительной статье Кроссли и Джарвиса [Crossley, Jarvis, 2000, p. 261] отмечалось, что:

Значение неразрывной связи с прошлым становится ключевой темой в коллективных статьях, и многие ученые снова высказываютя по поводу основных вопросов, поднятых ранее, в 1977 г. К самым заметным относятся: многодисциплинарность и практическая значимость этой области; «сложности этого вида исследования»; опасности «неправильного применения результатов»; важность теоретического анализа и методологической точности; ориентированный на политику потенциал (часто нереализованный и неправильно понимаемый) и неоднозначность центрального положения концептов культурного контекста и передачи образовательных образцов во всей области в целом.

В это же самое время Кроссли и Джарвис отмечают, что мир значительно изменился. Они утверждают, что большинство авторов специального выпуска 2000 г. видят будущее этой научной области в более оптимистичном, но при этом более проблемном свете, чем в 1977 г. Причиной тому явилась целая совокупность факторов, и в частности:

Быстро растущий и все более широкий интерес к международным сравнительным исследованиям, влияние компьютеризированных коммуникаций и информационных технологий, более широкое признание культурного аспекта в образовании и влияние все возрастающей глобализации на все грани общества и социальную политику во всем мире [Ibid., p. 261].

Действительно, эти факторы стали более важными, и эта тенденция сохраняется и в текущем десятилетии.

Непрекращающееся распространение новых технологий значительно облегчило доступ к материалам и, несмотря на озабоченность по поводу «цифрового неравенства» (digital divide), оно уже способствует решению проблем, с которыми сталкиваются ученые в местах, удаленных от библиотек и других источников информации. Как отмечает Уилсон [Wilson, 2003, p. 30]:

Появление веб-страниц международных организаций и национальных статистических служб в корне поменяло то, как проводятся исследования в нашей области. Развитие поисковых систем в Интернете также изменило возможности наших исследований.

В то же время технология распространила свое влияние и на область сравнительного образования, делая результаты исследований и выводы специалистов, работающих в области сравнительного образования, доступными для гораздо более широкой аудитории, чем раньше, посредством электронных журналов, веб-сайтов и других средств массовой информации. Интернет, однако, привнес и свои собственные проблемы, в том числе преобладание в нем английского языка, что еще усилило его доминирующее положение [Mouhoubi, 2005; Tietze, Dick, 2013].

Особое значение имеет также смещение глобальных центров тяжести. Считается, что основные корни сравнительного образования находятся в Западной Европе, откуда они распространялись в США. Впоследствии сравнительное образование стало важной областью исследования в других частях мира [Manzon, 2011]. В наше время особый интерес вызывают азиатские модели. В Японии и Корее с 1960-х годов существуют национальные общества по сравнительному образованию, а сейчас они появляются еще и в Китае, Гонконге, Тайване и на Филиппинах. С 1995 г. в Азии в целом работает региональное общество [Mochida, 2007]. Особенно заметен рост активности в Китае, в том числе и в Гонконге [Bray, Gui, 2007; Manzon, 2013]. Работа этих специалистов привносит новые взгляды, основанные на иных научных традициях и социальных приоритетах.

В специальном выпуске журнала «Comparative Education» Кроссли и Джарвис [Crossley, Jarvis, 2000, p. 263] отмечают, что недавно появившиеся направления развития исследовательской области включают «новые существенные вопросы и потенциал более разнообразного и многоуровневого предмета анализа, в том числе глобальные и внутринациональные сравнения, а также сравнения на микроуровне». В своей статье в этом же выпуске журнала Кроссли говорит:

Хотя иногда уже можно увидеть совместные усилия, направленные на продвижение, например, качественной практической работы на микроуровне, а также и ...региональные исследования, доминирующим форматом среди опубликованных работ все же остаются национальные исследования, и лишь немногие из них рассматривают различные уровни [Crossley, 2000, p. 328].

Кроссли затем упоминает работу Брэя и Томаса [Bray, Thomas, 1995], в которой подчеркивается значение многоуровневого анализа, и которая, по мнению Кроссли, заслуживает особого внимания. Брэй и Томас представили весь набор направлений и уровней для сравнения в виде куба. В нескольких главах настоящей книги часто встречаются ссылки на эту работу Брэя и Томаса, и действительно, во многих отношениях она составляет основную тему книги. Заключительная глава дает новую оценку их кубу с учетом мнений самых разных авторов настоящего издания.

Следующая важная веха в литературе — это публикация «Международного справочника по сравнительному образованию» [Cowen, Kazamias, 2009a]. Справочник состоит из двух объемных томов, включающих 80 глав. Большую часть исторического материала редакторы разместили в первом томе, второй же посвящен новым темам. Во введении к изданию подчеркивается [Cowen, Kazamias, 2009b, p. 4]:

В обоих томах утверждается, что представление о «хорошем» сравнительном образовании со временем изменилось. Цели академических исследований постоянно меняются, меняются и оценки актуальности работы; научный стиль, которым пользуются исследователи, чтобы создать «сравнительное образование», меняется тоже, и все это является объектом анализа в этих двух томах. В них ставится вопрос, почему это происходит — почему «сравнительное образование» меняет свой эпистемологический характер, свое видение мира и стремление влиять на него? В них показано, каким образом сравнительное образование реагирует на изменения в политике и экономике, а также на интеллектуальные течения, имеющие наибольший вес в конкретном месте в конкретное время.

Один из основных разделов второго тома был посвящен постколониализму, другой — разным культурам, знаниям и приемам педагогики. Первый включал главы, посвященные учебным программам, правам человека и социальной справедливости, а последний — главы о религии и ценностях. В последующих главах речь идет о географии сравнительного образования, межкультурных исследованиях, важности контекста и отдельных идей (unit ideas) в данной области. Тем не менее даже этот двухтомный справочник не смог охватить всю работу, проделанную в этой области, отметили редакторы в заключении [Cowen, Kazamias, 2009c, p. 1295]:

Целью нашего издания не является замораживание всей области исследования и установление некоего канона; напротив, его целью

является повторение уже сделанного и новая жизнь для всей области науки... Новые виды сравнительного образования — не вымысел, а реальность, которая может быть и будет создана.

Отчасти целью настоящей книги является создание инструментов для новых поколений исследователей, чтобы они смогли расширить границы и предпринять попытки, которые еще недавно трудно было и вообразить.

КУБ БРЭЯ И ТОМАСА

На рис. В.1 изображен куб, представленный Брэем и Томасом [Bray, Thomas, 1995, р. 475] в статье под названием «Уровни сравнения образовательных исследований: различные идеи из разных источников и значение многоуровневого анализа». В начале статьи говорится, что в разных областях исследования внутри одной более широкой области уделяется разное внимание методологическим и концептуальным аспектам; и что степень взаимного обогащения в такой ситуации несколько ограничена. В области сравнительного образования, например, преобладают межнациональные сравнения, а внутринациональным внимание почти не уделяется. Напротив, во многих других областях проводится больше локальных исследований, а извлечь выгоду из международного опыта не удается. Затем авторы статьи отмечают, что, хотя в сравнительном образовании превалировали межнациональные исследования, в других областях этого явно не хватало. Авторы утверждают, что более тесные связи между различными областями исследования были бы полезны для всех.

На передней грани куба мы видим семь географических/локализованных уровней для сравнения: регионы мира/континенты, страны, штаты/провинции, районы, школы, классы и отдельные люди. Вторая грань — это *нелокализованные демографические* группы: этнические, возрастные, религиозные, гендерные и др.; и наконец, население в целом. Третье измерение включает *аспекты образования и общества*: учебные программы, методику обучения, финансирование, административные структуры, политические изменения и рынки труда. Во многих исследованиях, которые носят явно сравнительный характер, используются все три измерения, и их таким образом можно отобразить в соответствующих ячейках этой схемы. Например, темная ячейка на рис. В.1 представляет собой сравнительное изучение учебных программ для всего населения двух или более провинций.

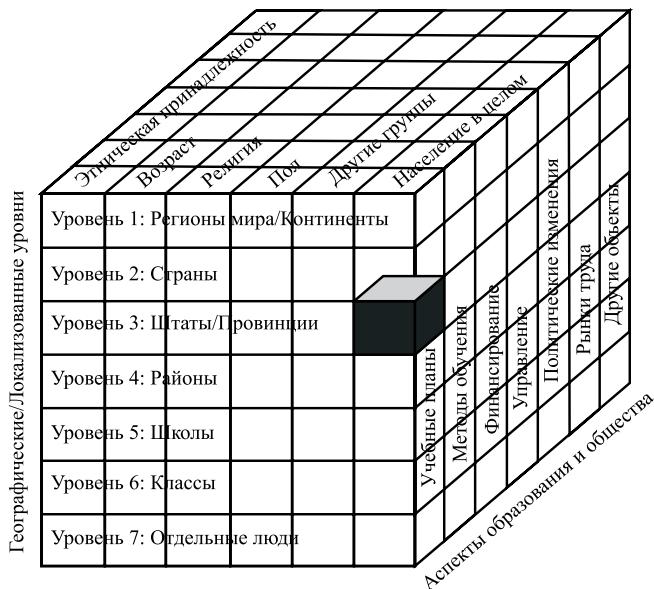

Рис. В.1. Структура анализа сравнительного образования

Источник: [Bray, Thomas, 1995, p. 475].

Главным в статье Брэя и Томаса был их призыв к многоуровневому анализу в сравнительных исследованиях для получения многогранной и целостной оценки образовательных явлений. Авторы отмечают, что многие исследования остаются на одном уровне, тем самым игнорируя тот факт, что различные модели на различных уровнях систем образования влияют друг на друга. Понятно, что исследователи часто проводят исследования только на одном уровне из-за ограничений, продиктованных целями и наличием ресурсов. Брэй и Томас настаивают, что исследователи должны хотя бы признавать, что работа их ограничена и что разные уровни влияют на изучаемые образовательные явления, и наоборот.

Созданная Брэем и Томасом базовая концепция широко цитируется как в литературе по сравнительному образованию (см., например: [Arnove, 2001; 2013; Phillips, Schweisfurth, 2008; Watson, 2012; Brock, Alexiadou, 2013]), так и в литературе более широкой направленности (см., например: [Ballantine, 2001; Winzer, Mazurek, 2012]). Ее обычно считают полезной, и некоторые авторы пытались ее продолжить, в явном виде развивая те идеи, которые в этой концепции уже содержались. Например,

Уотсон [Watson, 1998, p. 23] предложил альтернативное группирование стран и обществ в соответствии с их религией и колониальной историей. Такие альтернативные категории на самом деле уже представлены в «нелокализованном демографическом» измерении концепции, хотя, вместо того чтобы называть их «негеографическими», возможно, более точным термином было бы «плюрогеографические» или «мультитерриториальные». В последней главе настоящей книги на основании предыдущих глав говорится о том, как этот куб можно уточнить и дополнить, чтобы расширить концептуализацию области.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ КНИГИ

Некоторые особенности этой книги уже упоминались. Они нуждаются в пояснениях, чтобы читателю легче было увидеть контекст, в котором книга готовилась, и тот вклад, который она делает.

В соответствии с тезисом о смещении центров тяжести эта книга также демонстрирует, насколько сильнее стала данная область науки в Восточной Азии. Все авторы книги так или иначе связаны с Центром исследований по сравнительному образованию (CERC) в Университете Гонконга. Все три редактора нашей книги были директорами этого Центра в свое время; большинство авторов являются или были преподавателями или аспирантами Центра; другие были посетителями Центра на протяжении разных промежутков времени. Из-за этого сборник имеет некоторую восточноазиатскую ориентацию. Тем не менее все авторы приводят примеры и используют материалы, касающиеся других частей света, и, таким образом, этот коллективный труд имеет глобальное значение и с точки зрения идей, и с точки зрения важности.

Вторая особенность данного издания — это смесь беспристрастных и очень личных глав. Так, некоторые авторы пытались представить свою точку зрения объективно, а другие — субъективно и даже автобиографически. Следует заметить, что оба жанра оказались весьма полезны. Возможно, особенно в таких областях, как сравнительное образование, биография и личная точка зрения исследователя имеют большое значение. Это вполне укладывается в существующую традицию, когда ученые рассказывают о собственном профессиональном росте и тех личных обстоятельствах, которые сформировали их научные взгляды (см., например: [Postlethwaite, 1999; Jones, 2002; Hayhoe, 2004; Klees, 2008; Sultana, 2009]). Такой подход показывает, как научная деятельность конкретных людей может развиваться на протяжении

их профессиональной деятельности, и доказывает, что методологические предпочтения исследователей отражают не только академические критерии, но и их личные обстоятельства.

По структуре книга состоит из трех разделов. Сначала представлена группа глав, в которых речь идет о характере этой области исследования. В главе 1 этой группы определены основные цели сравнительного образования и даны комментарии разных точек зрения, которые могут быть у разных авторов. В главе 2 область сравнительного образования соотносится с другими областями науки, как в рамках исследований в области образования, так и в рамках других дисциплин. В главе 3 сравниваются количественные и качественные подходы, показываются их сильные и слабые стороны на фоне основной темы — исследований грамотности.

Второй раздел, основной и самый длинный, посвящен единицам анализа. В рамках нашей области можно легко найти примеры сравнительного изучения различных единиц анализа, но ученые, работающие в области образования, гораздо реже рассматривают сильные и слабые стороны собственного подхода. Если посмотреть на разные главы в отдельности, то они показывают разные грани изучения различных предметов, и все вместе они образуют мозаику, представляющую собой значительную часть всей области сравнительного образования. Одиннадцать глав посвящены широкому кругу объектов сравнения, начиная с конкретных мест и заканчивая учебными достижениями.

Заключительный раздел возвращает нас к более широкой картине нашей области исследований, здесь показываются сохраняющееся разнообразие, новые проблемы и тенденции. Затем акцент делается на уроках, которые можно извлечь из анализа различных подходов и методов в сравнительном образовании.

Подготовка первого издания этой книги была отличным опытом работы в команде и сотрудничества, что положительно отразилось и на подготовке второго издания. При подготовке обновлений и дополнений были приняты во внимание отзывы студентов и коллег-ученых по всему миру. Большинство глав были представлены на конференциях и (или) семинарах CERC в Университете Гонконга. Редакторы и авторы надеются, что читатели сочтут книгу такой же стимулирующей, каким был процесс ее подготовки. В то же время редакторы и авторы рассматривали первое издание книги как этап в продолжающемся развитии сравнительного образования, и теперь они так же смотрят и на второе издание. Действительно, в этой области содержится еще больше направлений, которые можно развивать и исследовать.

ЛИТЕРАТУРА

- Altbach P.G., Kelly G.P.* Introduction: Perspectives on Comparative Education // New Approaches to Comparative Education / ed. by Ph.G. Altbach, G.P. Kelly. Chicago: The University of Chicago Press, 1986. P. 1–10.
- Arnove R.F.* Comparative and International Education Society (CIES) Facing the Twenty-First Century: Challenges and Contributions // Comparative Education Review. 2001. Vol. 45. No. 4. P. 477–503.
- Arnove R.F.* Introduction: Reframing Comparative Education: The Dialectic of the Global and the Local // Comparative Education: The Dialectic of the Global and the Local / ed. by R.F. Arnove, C.A. Torres, S. Franz. 4th ed. Lanham: Rowman & Littlefield, 2013. P. 1–25.
- Ballantine J.H.* The Sociology of Education: A Systematic Analysis. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2001.
- Barber B.R.* Science, Salience and Comparative Education: Some Reflections on Social Scientific Enquiry // [Edwards, Holmes, Van de Graaf, 1973, p. 57–79].
- Benhamida Kh.* The Arab States // Comparative Education: Contemporary Issues and Trends / ed. by W.D. Halls. Paris: UNESCO; L.: Jessica Kingsley, 1990. P. 291–317.
- Bereday G.Z.F.* Comparative Method in Education. N.Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1964.
- Bray M., Gui Q.* Comparative Education in Greater China: Contexts, Characteristics, Contrasts, and Contributions // Changing Educational Contexts, Issues and Identities: 40 Years of Comparative Education / ed. by M. Crossley, P. Broadfoot, M. Schweisfurth. L.: Routledge, 2007. P. 319–349.
- Bray M., Thomas R.M.* Levels of Comparison in Educational Studies: Different Insights from Different Literatures and the Value of Multilevel Analyses // Harvard Educational Review. 1995. Vol. 65. No. 3. P. 472–490.
- Bristow Th., Holmes B.* Comparative Education through the Literature: A Bibliographic Guide. L.: Butterworths, 1968.
- Brock C., Alexiadou N.* Education around the World: A Comparative Introduction. L.: Bloomsbury, 2013.
- Cowen R., Kazamias A. (eds).* International Handbook of Comparative Education. 2 vols. Dordrecht: Springer, 2009a.
- Cowen R., Kazamias A.M.* Joint Editorial Introduction. 2009b // [Cowen, Kazamias, 2009a, p. 3–6].
- Cowen R., Kazamias A.M.* Conclusion. 2009c // [Cowen, Kazamias, 2009a, p. 1295–1296].
- Crossley M.* Bridging Cultures and Traditions in the Reconceptualisation of Comparative and International Education // Comparative Education. 2000. Vol. 36. No. 3. P. 319–332.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru